

Прогулка к урне

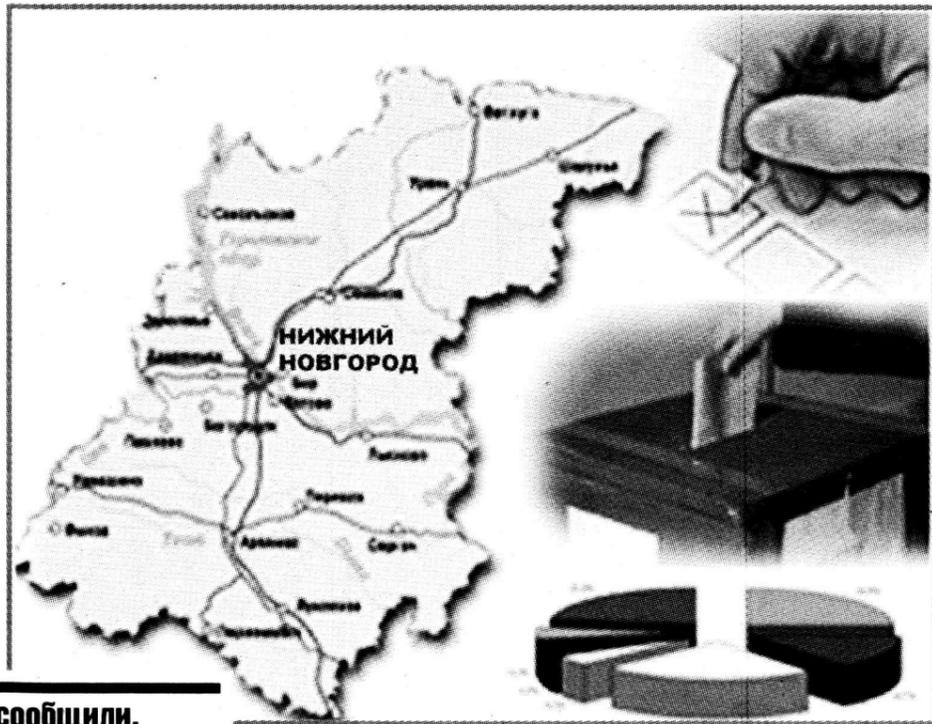
Нижегородские чиновники придумали, как заманить избирателей на выборы

В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ прошла целая серия выборов – здесь выбирали мэра самого Нижнего Новгорода, депутатов местной Думы, а также глав администраций и представительных органов районов области. Власти боялись, что люди не пойдут к урнам, поэтому придумали провести именно в этот день еще и городской школьный референдум «Вместе в будущее», сообщают «Новые известия». Задумка где-то даже гениальная: на собственный референдум дети придут обязательно, а заодно приведут и родителей, пусть голосуют, но уже по-взрослому.

Победу на выборах нижегородского мэра одержал действующий глава города Вадим Булавинов. По итогам подсчета всех бюллетеней он набрал 77,56 процента голосов избирателей. На втором месте кандидат «против всех» – за него проголосовали 9,20 процента избирателей; на третьем – первый секретарь обкома КПРФ Николай Рябов – 7,02 процента голосов. Явка на выборах мэра Нижнего составила 36,22 процента. Учитывая звучавшие ранее опасения, что люди не придут голосовать, результат вышел неплохой. И обеспечить его, по мнению наблюдателей, во многом помог школьный референдум.

Низкой явки боялись как огня. Председатель избиркома Станислав Бисин накануне выборов точно предсказал, что в целом по области голосовать придет не более трети избирателей. А в Нижнем явка традиционно меньше, чем в области. Скорее всего, для ее повышения и понадобился школьный референдум. Ведь школьники составляют порядка трети всех нижегородцев, а ученики младших классов пришли на участки с родителями. Не прийти школьники просто не могли: попадать в «черный список» никому не хочется.

Кто придумал этот ход, известно. С неожиданным почином одновременно в муниципалитет, Коллегию по столичности при полпредстве и горизбирком в свое время обратился некий совет старшекласников города, среди которых числится дочь одного из руководителей местного отделения «Единой России». Старшекласники сообщили, что хотят участвовать в развитии города вместе со взрослыми

Старшекласники сообщили, что хотят участвовать в развитии города вместе со взрослыми

политики». Ребяшки ненавязчиво предположили, что идеальной датой для школьного референдума мог бы стать день взрослого голосования.

Противников у детской инициативы не нашлось. «Я недавно узнал об этом и считаю, что ребята – молодцы», – заявил нижегородский градоначальник Вадим Булавинов. Директор департамента образования администрации Нижнего Новгорода Ирина Тарасова считает, что «это деловая игра в масштабах города, обучающая техно-

логиям голосования». С ней согласны и в избиркоме. «С точки зрения выборного законодательства нет никаких нарушений, – сообщила «НИ» зампредела горизбиркома Нина Вахрушева. – Референдум никак не пересекается с выборами, в его вопросах нет агитации ни «за», ни «против» кандидатов». Приняв предложение школьников, городская избирательная комиссия в срочном порядке взялась за изготовление предложенных учениками «школьных бюллетеней». При этом обрабатываться и оглашаться результаты школьного референдума будут тоже избирательной комиссией. Размер выделенных на эту работу бюджетных средств не сообщается.

В отличие от взрослых детям отвели в три раза меньше времени для посещения избирательных участков – с 11 до 15 часов. Детские бюллетени напечатали в трех вариантах – для младших, средних и старших классов. Организаторы референдума утверждают, что формулировали вопросы сами школьники. Например, малышам предложено ответить на вопросы вроде «Что бы ты хотел видеть в городе: детские площадки, спортивные сооружения, кинотеатры, зоопарки, планетарии, цирки?» Всего сразу хотеть нельзя – нужно выбрать. Похожая ситуация у старшеклассников. Они должны ответить на вопрос, видится ли им Нижний как крупный промышленный центр, как центр науки и образования или как туристический центр?

Но оригинальная идея понравилась не всем. Например, нижегородские коммунисты намерены оспорить проведение школьного референдума. По словам секретаря обкома КПРФ Владислава Егорова, это косвенная агитация, а она незаконна.

Возложили – разошлись

Продолжаем разговор-размышление, начатое в публикации «Шесть условий т. Сталина» в прошлую субботу

Городские газеты стали летописью Октября в Магнитогорске. «Радость созидательного труда... улыбки счастья на лицах... промаршировали четким строем... продемонстрировали сплоченность... выражение беззаветной любви...» – как он узнаваем, пафосный слог репортажей с праздничных демонстраций с его словесными штампами. Сама композиция, правопреимница довоенной схемы, почти неизменна на протяжении сорока послевоенных лет. Начиналось с описания утра: хорошая погода прибавляла счастья на лицах, плохая – не могла испортить настроения. Затем следовал список гостей на трибунах, потом – живописание колонн в порядке их появления перед трибунами. И – неизменный вывод по образцу: «Демонстрация еще и еще раз показала великую любовь и преданность магнитогорцев Родине, родной Коммунистической партии и Советскому правительству, их готовность множить успехи на благо...» Ни живого портрета, ни реплики, ни детали – перед нами лишь люди-функции: демонстранты. Свойства спущенного журналистам «сверху» заказа легко читаемы в лозунгах-штампах партии: «Боритесь за... вскрывайте и используйте резервы... шире внедряйте... улучшайте качество, добивайтесь новых успехов...» Безличное обращение к «трудящимся» и безликое авторство «ЦК». Иные призывы один в один повторяются из года в год – ни разоблачение культа личности им нипочем, ни смена вождей.

Но даже в этих рамках порой удавалось уйти от законов жанра: Миндихан Котлухужин в восемьдесят первом ухитрился ни разу не упомянуть имя генсека в праздничном репортаже, а ведь «поминальный» канон складывался десятилетиями. Репортаж мгновенно реагирует на изменения в атмосфере общественных настроений. До пятидесят восьмого его в городской газете называли немыслимым – «Праздничная демонстрация в Магнитогорске», да и авторство не указывали: отчет, он и есть отчет. Но с хрущевской оттепелью впервые встречается авторский материал о праздничном 7 Ноября – и сразу описание праздника заискрилось красками: «Легкие, как кисея, гроздь воздушных шаров, шелком знамен, кумачом флагов, самоцветной россыпью панно и транспарантов плещет, лунится Комсомольская площадь». Вместе с журналистской подписью приходят к репортажам и заголовки: «Очень правильная эта наша Советская власть!», «На коммунизм равная шаг!» – пусть они лозунговые, но в попытке оживить мертвый стиль номенклатуры авторам не откажешь. Нуждалась ли в этом номенклатура? Если да, то почему с середины шестидесятых репортажи тех же авторов на двадцатилетие возвращаются к прежней послевоенной схеме, почему снова мертвеет язык?

... В красный день календаря на самом деле было два праздника. Первый – три-пять часов проверки на выносливость: стояние в колонне, шествие перед трибуной и вынужденные многокилометровые прогулки из-за ограничений в движении транспорта.

Второй праздник – народный. Его предвкушали и даже начинали в колонне, он набирал силу вечером в гостях и завершался ночными гуляниями с песнями и долгими проводами. Власть оценила удобство разде-

ления торжества на официальную часть и гулянье: его ждали, к нему готовились, его любили. Номенклатура посылала магнитогорцам одобрительный кивок: в шестьдесят восьмом впервые вместо «Да здравствует!» в газетной «шапочке» появилось почти живое «С праздником, товарищи!» И только в годы перестройки власти осмелились на совсем уж народное: «С наступающим праздником!»

С середины шестидесятых официоз газетных репортажей компенсировали фотографии торжества. На них – не «трудящиеся», не «демонстранты» и не «передовики производства», а живые люди: хохочущие, поющие и танцующие под гитары и гармони, с детьми. Детские фотографии – верно найденный образ народного праздника – с шестидесятых надолго стал украшением репортажей. И – мыслимое ли дело – позволительно были пусть политкорректные, но все же шутки на тему демонстрации. В середине семидесятых в городской газете – рисунки Г. Шибанова: женщина, прихорашивающаяся к празднику, «индивидуалист», уединившийся, чтобы посмотреть торжество по телику, артисты цирка на демонстрации, мужчины, пережидающие на карнизе, пока жены закончат предпраздничную уборку.

Но власть не расслаблялась. В пятьдесят девятом исполком Магнитогорского городского Совета депутатов трудящихся издает типичное распоряжение: «В ознаменование... обязать... владельцев индивидуальных жилых строений вывесить на фасадах домов государственные флаги СССР-РСФСР установленного образца». Не рекомендовать – «обязать»... Разве по приказу Родину любят и единство чувствуют? Похоже, не два разных праздника сосуществовали в стране, а два разных народа. А может, в каждом из нас уже жили два разных человека – для общества и для домашнего пользования. В разгар перестройки рядовая учительница сыплет устоявшимся клише: «Мир – это жизнь, и я не могу себе представить, что у моих ребят не будет светлого будущего».

Не от этой ли мучительной раздвоенности так резко покатились демонстрация к самоотрицанию? Уже в восемьдесят девятом Юрий Балабанов впервые за всю историю празднования дня революции в Магнитке ломает устоявшуюся схему репортажа, предлагая провокационные экспресс-интервью. Вопрос экономисту – «не устарело ли соцсоревнование», председателю горисполкома – «у советской власти сила велика?» Газеты представили фотографиями, разоблачающими обратную сторону праздника: разбредшиеся демонстранты, милиционеры с задержанным, нищие, очереди за продуктами. В девяностом, еще до официального распада страны, впервые с шестьдесят четвертого «праздничная» газета не расцветена красным, а еще через три года Октябрю посвящены десять строк в разделе «Город за выходные дни»: «возложили – разошлись».

... Повторения – не хочу. Но не отрекаюсь от Октября: буду искать на старых газетных снимках лица старших знакомых, соседей, маминих и отцовых друзей и их самих – еще красивых, молодых, с надеждой смотрящих в будущее. Наивная вера спасительней прожженного нигилизма.

Алла КАНЬШИНА.

Калмыцкие корни

ПРОЕКТЫ

Когда денег много или знаешь, где их взять, сногшибательные проекты сами лезут в голову.

Кирсан Илюмжинов, которому недавно доверили поруководить Калмыкией на очередной срок, опять отличился. Кирсан Николаевич известен своими экстравагантными затеями. Взять тот же экзотический шахматный город посреди калмыцкой степи – Чесс-сити, чуть было не воплотивший в жизнь безудержную фантазию Остапа Бендера по поводу превращения Васюков в Нью-Васюки.

И вот опять. Когда в который раз всех взбудоражила дискуссия о захоронении Ленина «по-человечески», глава Калмыкии не мог остаться в стороне. Он заявил, что готов выделить миллион долларов на то, чтобы перевезти из Москвы в Элисту спорное тело вместе с мавзолеем.

Теперь все уже знают, что у Ленина есть и калмыцкие корни. Потому что у Илюмжинова были все основания заявить: «Это наш земляк, а мы своих земляков не забываем, мы чтим свою историю». Улавливаете? В первых, сказано в пику тем, кто ее не чтит. Во-вторых, «вместе с мавзолеем». Как бы дело с телом ни обернулось, а мавзоль, глядишь, в хозяйстве пригодится.

